

ПРЕДИСЛОВИЕ

РЫБА, ЧТО ПЛЕЩЕТСЯ В НЕБЕСАХ

Когда я пишу введение, стоит глубокая ночь. Мне составляет компанию лишь жужжащий вентилятор, но я прошу его быть потише. Я нажимаю кнопку, и он слушается. Ощущение одиночества мысленно вернуло меня к воспоминаниям о третьем годе обучения. Я учился в колледже, когда встал перед выбором: поступить в университет или просто окончить обучение. Но в любом случае я был готов приложить максимум усилий.

В сложной ситуации на рынке труда (как в принципе и сейчас) остаться в колледже или готовиться к вступительным экзаменам в университет — словно отсрочивание приговора, когда ты укрываешься за стенами воздушного замка на пару лет. Итак, исходя из потребностей, я выбрал университет. Процесс подготовки к экзаменам был невероятно сложным.

В то время я уже писал романы. Как я писал во введении к первой части «Волшебной экспресс-доставки», тогда, в период смелых фантазий, я мог лишь мысленно подбираться к мистической молодежной литературе, не решаясь к ней приблизиться. Я размышлял: нельзя ли в будущем питаться за счет писательства?

И в голове возник ответ: «Нет, человечество питается вообще-то за счет рта».

Подождите, что за неудачная шутка! В общем, за счет авторского гонорара прожить сложно. На тот момент я уже опубликовал где-то десять коротеньких рассказов, доход от которых не достигал и тысячи юаней*. Если это все, на что я способен как автор, тогда родители поколотят меня так, что сами потом не узнают.

Вот только дальнейшее будущее после выпуска скрывалось в густом тумане, и лишь писательство изредка освещало мне путь как единственный спасительный маяк. В итоге вместо того, чтобы усердно готовиться к экзаменам, я тщательно раздумывал, как мне быстрее достичь успеха на писательском поприще.

В университете я написал два длинных произведения примерно на сто тысяч иероглифов. Над первым я работал с момента окончания школы до первого курса. Каждую неделю, возвращаясь домой, я писал по несколько тысяч знаков. За семестр мне удалось закончить историю.

Та долгая и кропотливая работа сейчас кажется уже далеко в прошлом (нет-нет, это не значит, что сейчас я все делаю спустя рукава, просто уже нет терпения писать каждый день).

Той книгой был названный мною «высокохудожественным» роман о школьной жизни. Что и говорить, на тот момент мои литературные познания заключались в периодически всплывающих в тексте высокопарных фразах.

* Примерно десять тысяч рублей (здесь и далее — примечания переводчика и редактора).

Например, главные герой и героиня вместе едят, и в какой-то момент герой говорит: «Если у тебя все хорошо, то солнце светит ярче». Он произносит это, когда его собеседница с аппетитом вгрызается в свиную ногу.

Учась в университете, я закончил второй роман. Отложив свое представление о «литературности», описанной выше, я решил пойти по давно проторенной дороге, известной рынку, и заработать на слезах юных читателей и читательниц. Чтобы нащупать нужные эмоции, я даже посмотрел несколько мелодраматических сериалов и почитал такие же романы, которые были, возможно, незрелыми, но при этом весьма популярными.

Мне непросто в этом признаваться, но в тот период я работал над текстом так тщательно, как не работал никогда за всю свою жизнь.

На качество рукописи это никак не повлияло, но в те годы я ревностно думал, что тот роман позволит мне не устраиваться на работу и обрести свой «первый мешочек золота», занимаясь написанием историй о тех вещах, которые я люблю.

После того как я закончил книгу, нашлись люди, которым она понравилась. Они были готовы ее опубликовать. Однако тогда я был чересчур наивным и не знал, что писатель-новичок должен оказаться чуть ли не в кабале, а его условия для публикации будут резко отличаться от ожидаемых. Я отказался от предложения издателя и стал терпеливо ждать, фантазируя, что однажды придут те, кто будут сами обивать мой порог. Естественно, не обошлось без трудностей.

В то же время заброшенная учеба в университете дала неожиданные результаты, то есть можно сказать, что я дошел до конца двух выбранных мною дорог.

Я окончил обучение. Пока я не хотел искать работу. Попутешествовав по нескольким городам, я начал писать молодежные произведения. Я ликовал! За раз я мог написать несколько десятков тысяч иероглифов своего романа, но... пока ничего не отсылал в издательства. Почему? Потому что у меня отсутствовала вера в себя. Хотя я писал с радостью, но не был уверен, получается ли у меня качественный текст или нет.

Для меня молодежная литература стала последним оборонительным рубежом на литературном поприще. Я не мог возродить утраченную веру в себя. Ввиду этого первые два года я выкладывал тексты написанных мною книг только в личном блоге. Кто-то скопировал несколько историй, и они появились на литературных форумах. В то время я был беден, но счастлив. Но я уже давно повзрослел, и мне нужно было работать.

Прошло полгода с получения диплома, и я устроился интернет-редактором в одну компанию, занимающуюся культурным просвещением. Зарплата оказалась мизерной, но мне не требовалось много, и ее хватало. Главное — я мог продолжать писать книги.

Примерно год я занимался серой рутинной работой: каждый день вставал в шесть часов утра, садился в забитый автобус до города, ехал примерно полчаса, затем, чтобы сэкономить деньги и не пересаживаться на другой транспорт, я выходил и шел минут двадцать пешком до офиса.

Доработав до двенадцати, я делал перерыв — мчался на обед (иногда заказывал еду навынос, так как это экономило мое время — не надо было тратить его на поход в столовую). После обеда я брался за перо.

В компании обед заканчивался в два часа дня, то есть в моем распоряжении было примерно полтора часа, что-

бы записать свои мысли. Это где-то три-четыре тысячи иероглифов, но в дни, когда меня посещало особенное вдохновение, выходило даже больше четырех.

В это время коллеги или спали, или смотрели видео в наушниках, потому в офисе царила тишина, и лишь я стучал по клавишам.

Наступало два часа дня, но если начальника еще не было, тогда я мог полчаса или час заниматься другими делами, а именно отредактировать текст и навести лоск, что приносило мне двойное удовольствие. Для молодого офисного работника писательство являлось светом фонаря в долгой темной ночи, единственным спасением в безжизненной пустыне, крепко сжатым ключом от судьбы — вы ожидали, что я так скажу? Как такое возможно!

О себе я подумал, что стал слишком душным. Дело, которым я хотел заниматься и которое приносило мне радость, ждало своего часа. Я постоянно откладывал писательство, так как у меня появлялось то одно, то другое занятие. Тратил ли я время впустую? Конечно же, нет. Я искренне наслаждался яркой, кипучей и бурлящей молодостью. Разве не в этом смысл жизни? Смаковать каждый ее миг. Особенно в пору юности.

Тем не менее в то время я надеялся, что однажды смогу писать, ни на что не отвлекаясь.

Накануне нового 2007 года я только и слышал недовольное ворчание моих коллег. Всем хотелось поехать домой и отметить праздник в кругу семьи и родных, а не заниматься работой.

Я же занимался тем, что с чистой совестью писал историю «Почему рыба умеет летать», пытаюсь подражать Су Туну*. Я сочинял историю о рыбке, которая не желала

* Китайский писатель-прозаик, родился в 1963 году.

ВОЛШЕБНАЯ ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКА

томиться в реке и в ливень смогла доплыть до небес. Это не совсем зрелое произведение, тем не менее оно стало переломным моментом между старой и новой жизнью.

Сегодня я вспоминаю прошлого себя. Сейчас я пишу историю «Волшебной экспресс-доставки», и она могла бы взбудоражить меня прежнего. Историю с кропотливо выстроенным огромным миром. Я словно та рыбка, что покинула свою реку, увидев новые необъятные горизонты.

ПРОЛОГ

Ли Цзя пришел в себя от удара головой о стену.
— Ух! — он застонал от боли, распространяющейся по всему телу.

Слабый стон тут же потонул в оглушающем грохоте. Ли Цзя открыл глаза.

От природы у него были красивые веки, но сейчас они ужасно опухли и напоминали грецкие орехи.

Ли Цзя разглядел, что он находился в каком-то помещении. Вокруг все дрожало.

Бах!

Ли Цзя почувствовал сильный толчок. Земля ушла из-под ног. Он упал и покатился по полу.

Со связанными руками и ногами он походил на мешок песка. Каждый раз, когда он перекатывался, то ударялся обо что-то. Снова раздался грохот. Холодный пот прошиб Ли Цзя, но не из-за боли. Приблизившись к двери, он отчетливо слышал снаружи оглушающий взрыв.

Стена сильного дождя была по палубе судна, словно непрекращающаяся артиллерийская атака.

Тук-тук-тук!

Моряки кричали от ужаса до хрипоты. Звали ли они на помощь, понимая, что обречены?

Волны с грохотом ударялись о судно, бросающееся из стороны в сторону. Это походило на землетрясение, разрушающее все вокруг!

Ли Цзя задрожал. Будучи человеком, хорошо знакомым с морем, он понимал, что происходит. Шторм! Для всех моряков это было синонимом «бога смерти». Вот только что-то в этой чудовищной качке было необычное...

Бух!

Неожиданно бурлящая волна распахнула дверь. Тяжелый запах морской соли заполнил все вокруг. В этот момент на лице Ли Цзя появилась горькая усмешка.

Какая ирония... Он, морской биолог, наткнулся на пиратов, которые похитили его и заперли у себя на корабле. Он сопротивлялся, и его жестоко избили. Ли Цзя провел взаперти более десяти часов и все это время молился, чтобы дверь открылась, даровав надежду.

И вот она наконец распахнулась, только где же надежда? Снаружи хлынул поток воды. Морской или дождевой — непонятно. Но в любом случае судьба пленника стала еще мрачнее.

Если бы они вовремя укрылись в спасительной гавани, тогда не попали в такую ужасную бурю. Пираты сами выбрали свою судьбу: быть пойманными или утонуть в такой ужасный свирепствующий шторм. В череде опасностей они выбрали второе. А Ли Цзя оказался на борту погибающего судна по вине злого рока.

Он был связан по рукам и ногам, а открытая настежь дверь сулила еще большие несчастья. Пленник не мог ни спрятаться, ни остановить поток воды, хлынувшей внутрь. Он открыл рот в беспомощном крике. В горле пересохло. Рот быстро заполнился морской водой. На вкус она показалась Ли Цзя похожей на кровь.

Неожиданно снаружи промелькнул чей-то силуэт. Некто прорывался вперед, борясь с волнами и ветром. Каждое движение давалось с невероятным трудом. Заметив открытую дверь, человек без колебаний устремил-

ся внутрь, а потом стал давить на дверь спиной, чтобы закрыть. Замок оказался сломан, потому незнакомец спиной держал дверь, не давая потоку воды прорваться внутрь. В миг, когда творящийся снаружи ад исчез за его спиной, на лице Ли Цзя появилась горькая усмешка. Он не знал, когда корабль начнет тонуть, но его сердце уже камнем опустилось на дно. Вошедший оказался человеком, которого пленник больше всего не хотел увидеть — капитан пиратов по прозвищу Бычья акула! При виде его раны Ли Цзя снова занули, ведь большую часть из них нанес именно Бычья акула. Лицо капитана приносило пленнику еще больше мук, чем проглоченная соль.

— Ты все еще жив... — Бычья акула заметил Ли Цзя.

В сложившейся ситуации уже не было разделения на капитана и пленного, но при виде Ли Цзя в глазах предводителя пиратов появилась злоба.

— Нужно скорее подать сигнал бедствия! — не обращая внимания на настроение Бычьей акулы, воскликнул Ли Цзя.

— Ха, гений, как при такой чертовой погоде получится подать сигнал? — горестно улыбнулся пират. — Могу сообщить тебе хорошую новость — корабль потерял управление. Пусть он еще на плаву, но команда уже кормит рыб!

Силы покинули Ли Цзя — он не ожидал, что дела настолько плохи.

— Зараза! Если ничего не сделать, то мы умрем вместе... — с ненавистью выплюнул Бычья акула.

После этого пол вмиг поменялся с потолком, а капитан и пленник будто превратились в летучих мышей, свисающих вниз головой. Снова раздался оглушительный грохот. Море словно не наигралось и решило подарить кро-

ВОЛШЕБНАЯ ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКА

шечному судну еще веселья — корабль подкинуло вверх и бросило на рифы. Раздался треск.

Ли Цзя и Бычья акула не успели даже вскрикнуть, как вода хлынула в глаза, уши и рот. Судно начало резко погружаться в морскую пучину.

Корабль заполнялся водой и тянул в глубину, ко дну, двух человек, готовый стать их могилой. В глазах у Ли Цзя потемнело.

Всё кончено...

Он обречён...

Ли Цзя так горячо любил море, так часто повторял пафосную фразу «смерть я тоже встречу в море», а теперь это становилось реальностью...

Как жаль...

Ли Цзя медленно закрыл глаза, мысли постепенно исчезали из головы. Но вдруг что-то резко выдернуло его из небытия. В глубокой тьме рядом с ним вдруг оказался кто-то еще, и Ли Цзя почувствовал, как чья-то рука схватила его за руку. Она была ужасно холодной. Лишь в центре ладони чувствовалось тепло.

Удивительно, в этом темном месте есть еще кто-то...

Это было словно луч света.

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЯ ИТЯО ДОМОЙ